

Лермонтов Михаил Юрьевич (15.10.1814 - 27.07.1841). Биография

Родился в Москве в семье армейского капитана Юрия Петровича Лермонтова (1787–1831) и Марии Михайловны Лермонтовой (1795–1817), урожденной Арсеньевой, единственной дочери и наследницы пензенской помещицы Е.А. Арсеньевой (1773–1845). Брак, заключенный против воли Арсеньевой, был неравным и несчастливый; мальчик рос в обстановке семейных несогласий. После ранней смерти матери Лермонтова бабушка сама занялась его воспитанием, полностью отстранив отца.

Детство поэта прошло в имении Арсеньевой «Тарханы» Пензенской губернии. Мальчик получил столичное домашнее образование, с детства свободно владел французским и немецким языками. Летом 1825 бабушка повезла Лермонтова на воды на Кавказ; детские впечатления от кавказской природы и быта горских народов остались в его раннем творчестве («Кавказ», 1830; «Синие горы Кавказа, приветствую вас!...», 1832). В 1827 семья переезжает в Москву, а в 1828 Лермонтов зачисляется полупансионером в 4-й класс Московского университетского благородного пансиона, где получает гуманитарное образование. Уже в Тарханах определился острый интерес Лермонтова к литературе и поэтическому творчеству. Уже в пансионе определяется преимущественная ориентация Лермонтова на Пушкина, байроническую поэму. Байроническая поэма становится основой раннего творчества Лермонтова. В 1828–1829 он пишет поэмы «Корсар», «Преступник», «Олег», «Два брата» (опубликованы посмертно), «Последний сын вольности», «Измаил-Бей», «Демон».

В центре байронической поэмы — герой, изгой и бунтарь, находящийся в войне с обществом и попирающий его социальные и нравственные нормы; над ним тяготеет «грех», преступление, обычно облеченное тайной и внешне представляющее как страдание.

В марте 1830 Московский пансион по указу Сената он был преобразован в гимназию. В 1830 Лермонтов увольняется «по прощению» и проводит лето в подмосковной усадьбе Столыпиных Средникиво; в том же году после сдачи экзаменов зачислен на нравственно-политическое отделение Московского университета. К этому времени относится первое сильное юношеское увлечение Лермонтова Е. Сушковой (1812–1868), с которой он познакомился у своей приятельницы А. Верещагиной. С Сушковой связан лирический «цикл» 1830 [«К Сушковой», «Нищий», «Стансы» («Взгляни, как мой спокоен взор...»), «Ночь», «Подражание Байрону» («У ног твоих не забывал...»), «Я не люблю тебя: страстей ...»].

По-видимому, несколько позднее Лермонтов переживает еще более сильное, хотя и кратковременное чувство к Н. Ивановой (1813–1875), дочери драматурга Ф. Иванова.

В эти годы (1830–1832) идет формирование личности поэта, и сменяющиеся любовные увлечения являются во многом попыткой личностного самоутверждения. Возникает жанр «отрывка» — лирического размышления, в центре которого определенный момент непрерывно идущего самоанализа и самоосмысления. Стихотворения 1830–1831 содержат и социальные мотивы и темы. Политическая лирика в прямом смысле Лермонтова редка; социально-политическая проблематика, как правило, выступает у него в системе философских и психологических размышлений. Это особенно заметно в Лермонтовской лирике начала 1830-х. Московский университет жил философскими и политическими интересами, в нем функционировали студенческие кружки и общества (И. Станкевича, А. Герцена, В. Белинского). О связи с ними Лермонтова нет сведений, однако он, возможно, разделял свойственный им дух политической оппозиции и даже принял участие в студенческой акции (изгнание из аудитории профессора М. Малова).

Эти идеи нашли у него выражение еще в «Жалобах турка» (1829) и серии стихов, посвященных европейским революциям 1830–1831 [«30 июля. (Париж) 1830 года», «10 июля. (1830)»], событиям Великой французской революции («Из Андрея Шенье», 1830–1831) и эпохе пугачевщины («Предсказание», 1830). Так подготавливается проблематика первого прозаического опыта Лермонтова — романа «Вадим» (1832–1834) с широкой панорамой крестьянского восстания 1774–1775.

Адресатом лирических стихов Лермонтова в этот период была В. Лопухина (1815–1851), в замужестве Бахметева, сестра товарища по университету Лермонтова. Чувство к ней Лермонтова оказалось самым сильным и продолжительным. Лопухина была адресатом или прототипом как в ранних стихах [К *** («У ног других не забывал...», 1831), «Она не гордой красотою...», 1832, и др.], так и в поздних произведениях: «Валерик», посвящение к VI редакции «Демона»; образ ее проходит в стихотворении «Нет, не тебя так пылко я люблю», в «Княгине Литовской» (Вера). В 1830–1831 раннее лирическое творчество поэта достигает вершины; далее начинается спад.

После 1832 Лермонтов обращается к балладе («Тростник», 1832; «Желанье» — «Отворите мне темницу», 1832; «Русалка», 1832) и прозе.

В поэмах Лермонтова в это время определяются как бы две тематические группы: одна тяготеет к средневековой русской истории («Последний сын вольности», 1831; «Литвинка», 1832), другая — к экзотическим кавказским темам («Измаил-Бей», 1832; «Аул Бастуиджя», 1833–1834; «Хаджи-Абрек», 1833).

В 1832 Лермонтов оставляет Московский университет и переезжает в Петербург, надеясь продолжить образование в Петербургском университете; однако ему отказались зачесть прослушанные в Москве курсы. Чтобы не начинать обучение заново, Лермонтов принимает совет родных избрать военное поприще; в ноябре 1832 сдает экзамены в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и проводит два года в военно-учебном заведении, где строевая служба, дежурства, парады почти не оставляли времени для творческой деятельности (быт школы в грубо натуралистичном виде отразился в так называемых юнкерских поэмах — «Петергофский праздник», «Уланша», «Гошпиталь» — все 1834). Она оживляется в 1835, когда Лермонтов был выпущен корнетом в лейб-гвардии Гусарский полк (сентябрь 1834); в этом же году выходит поэма «Хаджи Абрек» — первое выступление Лермонтова в печати (по преданию, рукопись была отнесена в журнал без ведома автора). Лермонтов отдает в цензуру первую редакцию драмы «Маскарад», работает над поэмами «Сашка», «Боярин Орша», начинает роман «Княгиня Литовская». Известно о знакомстве Лермонтова с А. Муравьевым, И. Козловым и близкими к формирующимся славянофильским кружкам С. Раевским и А. Краевским. В романе «Княгиня Литовская» (1836; не окончен; опубликован в 1882) Лермонтов впервые обращается к социальному бытописанию, предвосхищающему «физиологию» 1840-х. Одновременно Лермонтов работает над «Маскарадом» (1835–1836), первым произведением, которое он считал достойным обнародования, трижды подавал в драматическую цензуру и дважды перерабатывал; драма, однако, была запрещена.

В 1836–1837 Лермонтов создает «Боярина Оршу» (1835–1836), первую оригинальную и зрелую поэму. Орша — первая попытка Лермонтова создать исторический характер — феодала эпохи Грозного, живущего законами боярской чести. Эта тема была продолжена в «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (1838). Своего рода аналогом «Песни...» в лирике Лермонтова было «Бородино», отклик на 25-ю годовщину Бородинского сражения (1837) — «микро-эпос» о народной войне 1812.

В 1835–1836 Лермонтов еще не входит в ближайший пушкинский круг; с Пушкиным он также незнаком. Тем более принципиальный характер получает его стихотворение «Смерть Поэта» (1837; опубликовано 1858), написанное сразу же по получении известия о гибели Пушкина. 18 февраля 1837 Лермонтов был арестован; началось политическое

дело о «непозволительных стихах». Под арестом Лермонтов пишет несколько стихотворений: «Сосед» («Кто б ни был ты, печальный мой сосед»), «Узник», положивших начало блестящему «циклу» его «тюремной лирики»: «Соседка», «Пленный рыцарь» (оба — 1840) и другие.

В феврале 1837 был отдан высочайший приказ о переводе Лермонтова прапорщиком в Нижегородский драгунский полк на Кавказ; в марте он выехал через Москву. Простудившись в дороге, был оставлен для лечения (в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске; по пути следования в полк он «изъездил Линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски, с ружьем за плечами, ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов...»), в ноябре был в Тифлисе. В 1837 он записывает народную сказку об Ашик-Керибе («Ашик-Кериб»), стремясь передать колорит восточной речи и психологию «турецкого» сказителя; народный характер поэт раскрыл в «Дарах Терека», «Казачьей колыбельной песне», «Беглеце». В Пятигорске и Ставрополе он встречается с Н. Сатиным, знакомым ему по Московскому пансиону, Белинским, доктором Н. Майером (прототип доктора Вернера в «Княжне Мери»); знакомится со ссыльными декабристами (С. Кривцовым, В. Голицыным, В. Лихаревым, М. Назимовым) и близко сходится с А. Одоевским («Памяти А.И. Одоевского», 1830).

Во время ссылки и позднее особенно раскрылось художественное дарование Лермонтова, с детства увлекавшегося живописью. Ему принадлежат акварели, картины маслом, рисунки — пейзажи, жанровые сцены, портреты и карикатуры; лучшие из них связаны с кавказской темой.

Кавказская ссылка была сокращена хлопотами бабушки через А. Бенкендорфа. В октябре 1837 был отдан приказ о переводе Лермонтова в Гродненский гусарский (в Новгородской губернии), а затем в лейб-гвардии Гусарский полк, стоявший в Царском Селе. Во 2-й половине января 1838 Лермонтов возвращается в Петербург. 1838–1841 — годы его литературной славы. Он сразу же попадает в пушкинский литературный круг, знакомится с В. Жуковским, П. Вяземским, П. Плетневым, В. Соллогубом, принят в семье Карамзиных. У Карамзиных Лермонтов накануне последней ссылки читал «Тучи». В 1840 в Петербурге отдельными изданиями выходят единственные прижизненные сборники «Стихотворения» и «Герой нашего времени».

Наследие Лермонтова к 1840 включало уже около 400 стихотворений, около 30 поэм, не считая драм и неоконченных прозаических сочинений. Подавляющее большинство произведений Лермонтова опубликовано посмертно.

В 1838–1840 поэт входит в «Кружок шестнадцати» — аристократическое общество молодежи, частью из военной среды, объединенное законами корпоративного поведения и политической оппозиционностью участников.

В этот период в его поэзии и прозе словно оживают пушкинские начала. Однако основы прозы (как и поэзии) Лермонтова, во многом противоположны пушкинским; ему не свойственны лаконизм пушкинской прозы и поэтика «гармонической точности» в поэзии. Близких отношений с пушкинским кругом у Лермонтова не складывается: и Жуковский, и Вяземский, и Плетнев далеко не все принимают в его творчестве. Столь же «выборочно» принимают его и формирующиеся московские славянофильские кружки. Со своей стороны, Лермонтов присматривался к деятельности будущих славянофилов (А. Хомякова, Ю. Самарина), сохранял с ними личные связи, напечатал в «Москвитянине» (1841) балладу «Спор», но остался холоден к социально-философским основам их учения («Родина», 1841).

Наиболее прочные отношения устанавливаются у Лермонтова с журналом «Отечественные записки».

Именно там появляется большинство прижизненных и посмертных публикаций лермонтовских стихов, а также «Бэла», «Фаталист», «Тамань».

В феврале 1840 на балу у графини Лаваль у Лермонтова произошло столкновение с сыном французского посланника Э. Барантом; непосредственным поводом было светское соперничество — предпочтение, отданное Лермонтову кн. М. Щербатовой, которой был заинтересован Барант и в 1839–1840 увлечен Лермонтов. Ссора, однако, переросла личные рамки и получила значение акта защиты национального достоинства. 18 февраля состоялась дуэль, окончившаяся примирением. Лермонтов тем не менее был предан военному суду; под арестом его навещают друзья и литературные знакомые. Под арестом состоялось новое объяснение Лермонтов с Барантом, ухудшившее ход дела. В апреле 1840 был отдан приказ о переводе поэта в Тенгинский пехотный полк в действующую армию на Кавказ. В июне он прибыл в Ставрополь, в главную квартиру командующего войсками Кавказской линии генерала П. Граббе, а в июле уже участвует в стычках с горцами и в кровопролитном сражении при реке Валерик.

В начале февраля 1841, получив двухмесячный отпуск, Лермонтов приезжает в Петербург. Его представляют к награде за храбрость, но Николай I отклоняет представление. Поэт проводит в столице 3 месяца окруженный вниманием; он полон творческих планов, рассчитывая получить отставку и отдаться литературной деятельности. Его интересует духовная жизнь Востока, с которой он соприкоснулся на Кавказе; в нескольких своих произведениях он касается проблем «восточного мирозерцания» («Тамара», «Спор»).

14 апреля 1841, не получив отсрочки, Лермонтов возвращается на Кавказ. В мае он прибывает в Пятигорск и получает разрешение задержаться для лечения на минеральных водах. Здесь он пишет целый ряд стихотворений: «Сон», «Утес», «Они любили друг друга...», «Тамара», «Свиданье», «Листок», «Выхожу один я на дорогу...», «Морская царевна», «Пророк».

В Пятигорске Лермонтов находит общество прежних знакомых, и в том числе своего товарища по Школе юнкеров Мартынова. На одном из вечеров в пятигорском семействе Верзилиных шутки Лермонтова задели Мартынова. Ссора повлекла за собой вызов; не придавая значения размолвке, Лермонтов принял его, не намереваясь стрелять в товарища, и был убит наповал. Похоронен в фамильном склепе в Тарханах.